

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ш71

Разработка серийного оформления
С. Курбатова

Шмаев, Валерий Геннадьевич.

Ш71 Мститель. Офицерский долг / Валерий Шмаев. — Москва : Эксмо : Яуза, 2019. — 704 с.

ISBN 978-5-04-100811-6

Капитан спецназа в отставке Виктор Егоров, после тяжелого ранения в Сирии списанный вчистую из армейских рядов, уже несколько лет живет обеспеченной мирной жизнью. Его война давно закончилась, но внезапно пришла другая беда — легкая необременительная поездка на рыбалку в Витебскую область обернулась провалом в кровавый кошмар лета 1941 года.

Что делать Егорову? Залечь на дно и спокойно пересидеть самые горячие месяцы? Благо есть надежное убежище, продовольствие, оружие и патроны... Или Виктору надо вспомнить о долге русского офицера перед Родиной, которая во все времена одна?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Шмаев В. Г., 2019
© ООО «Издательство «Яуза», 2019
© ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-100811-6

МСТИТЕЛЬ

ДОЛГ ОФИЦЕРА

12 июля 2010 года

В Псковскую область я попал случайно. Приятелю надо было в паспортный стол в Витебске, так как он по пьянке потерял паспорт. Свой единственный основополагающий документ этот не слишком правильный гражданин Республики Беларусь терял с периодичностью раз в полтора-два года, и на моей памяти это был уже третий паспорт, который Виталька с алкогольными мучениями восстанавливал. Работал приятель вместе со мной в Подмосковье, а жил и прописан был в Витебске, так что восстановление паспорта всегда проходило весело и с неизбежными гулянками с родственниками на исторической Родине.

Приехали мы на двое суток раньше, чем надо. Паспортный стол открывался во вторник, из дома мы выехали в пятницу и теперь реализовывали неожиданно свалившиеся выходные. К тому же на работе вылезло незапланированное окно — один из заказчиков на неделю притормозил с финансированием, что-то у него там не складывалось. Так что уезжали мы с легкой душой и ощущением спокойной и необременительной поездки. Закончилась первая декада июля. Погода была жаркая и практически безветренная. Самая середина лета.

Я работал у своего старинного друга Дениса, подвизавшегося в строительстве и иногда в ремонте. Папашка у Дениса строил здоровые многоквартирные дома, были у него какие-то связи в администрации двух районов Подмосковья, а сынишке он подгонял объекты поменьше, но тоже денежные. Так как таких объектов порядочно и одному было за ними не углядеть, Денис взял на работу меня, ибо без доверенного человека на объекте можно пролететь так, что еще и должен останешься, ну а Виталька был у меня что-то вроде правой руки. Честно скажу, очень нужной и полезной во всех смыслах этого слова. За все шесть лет, что я его знал, Виталик не украл у нас ни копейки, хотя пару-тройку проверок я ему поначалу организовал, да и так поглядывал периодически.

Работа у меня была не напряженная, так как Денис работал только с проверенными заказчиками и по рекомендациям, что само по себе определяло некоторую честность в отношениях. Бригады рабочих были постоянные, и неожиданностей с запившими и проворовавшимися работягами не было по определению, ибо хозяев, не обманывающих строителей и выплачивающих все до последней копейки и вовремя, можно пересчитать по пальцам одной руки.

До, во время и после работы времени у меня хватало. Так что где-то два-три раза в неделю мы с Виталькой ездили к моему однокласснику в воинскую часть, где отстреливали по пятаку магазинов к «Калашам», мучили СВД и разминались с местной разведротой. Комполка смотрел на наши художества сквозь пальцы, так как я позна-

комил его с Денискиным отцом, бывшим военным и заядлым охотником, да раз в месяц не забывал заносить ему небольшую сумму в конверте. В общем, особенного смысла в этом не было, но стрельбой я занимался с детства, на войне, помимо всего остального, был солдатом с винтовкой, а если бы развлекался подобным образом в частном тире, то платил бы раз в семь больше. До полноценного снайпера я, конечно, не дотягивал, но стрелял в общем-то прилично.

Не скажу, что я заядлый охотник, но с кем поведешься, от того и дети. В том смысле, что Денис с отцом и еще целой группой весьма небедного народа постоянно ездили стрелять то кабанов, то еще какую-нибудь живность, прихватывая периодически и меня с Виталькой. Не часто, но ездить с пустыми руками и смотреть, как стреляют другие, было совсем не комильфо, поэтому я купил недорогую вертикалку. А немного позже, позарившись на весьма невысокую цену, бэушный помповик, который пригодился лишь однажды, при обстоятельствах, от охоты весьма далеких. Как-то на стройке зацепились мы с Денисом с одним нашим субподрядчиком, некачественно выполнившим свою работу, но при этом громко выступавшим и апеллирующим к десятку своих соплеменников. Недалекий этот армянин, потрясая перед лицом Дениса своими весьма грязными пакшами, пытался выбить из моего приятеля дополнительные бабки и, главное, время, которого, как всегда, не хватало. Моментально вызверившись, я снес недоумка одним ударом, отчего соплеменники пришли в жуткое волнение, прошедшее, впрочем, мо-

ментально, как только они увидели в руках у Виталика означенный помповик. На чем конфликт и закончился. Носороги отстегнули неустойку, забрали так и не пришедшего в себя бригадира и, скорбя, растворились в лесах Подмоскovie. Честно говоря, отделались они еще очень легко. Денис по звонку мог вызвать полтора десятка откровенных разбойников, вооруженных автоматами. Были у него и такие знакомцы. Какие дела Денис крутил с их предводителем, я не вникал, справедливо полагая, что на ухо мне не вперлись эти треволнения.

Так и болтались мы с Виталиком по Невельскому району Псковской области. В процессе пытались ловить рыбу, но в основном просто глазели на окрестности. На карьер этот занесло нас в пути неожиданно. Ни на навигаторе, ни на достаточно подробной туристической карте обозначен он не был. Вдруг посреди нескончаемого леса открылось небольшое озерцо, а рядом здоровенный заброшенный песчаный карьер, приковывающий взгляд необычностью пейзажа и полным отсутствием людей. Остановились на берегу небольшого озерца и разбрелись по окрестностям. Я, умотавшийся за рулем, отправился разминать ноги, а Виталька, собрав спиннинг, побрел вдоль берега купать железку. Побродив по окрестностям, я дошел все же до карьера и спустился в котлован по короткой и неширокой дороге. Из каждой поездки, неважно, куда бы она ни была, я привозил по бульжнику, и дома, во дворе, скопилась их уже приличная куча.

Вот и сейчас я направился к такой куче, которая обязательно скапливается на любом карье-

ре. В общем, ничего необычного не было, я ни в каком месте не геолог, а подбирал камни только по цвету или форме. Один булыжник все же привлек мое внимание, был он чуть в стороне от основной россыпи и торчал из песчаного склона. Камень я с грехом пополам вытащил в одно лицо. Намаялся неслабо, но вытащил. Оказался он ни разу не маленьким, и до машины я бы его не допер. Вывалился булыжник с шумом, обвалив приличный пласт песка и едва меня не придавив. От души помянув его предков и про себя перекрестившись, я, прихрамывая, направился обратно. Желание переть что-то до машины пропало, и я оглянулся назад, только отойдя метров на тридцать. Наверху, у самого края обрыва, я увидел торчащее бревно.

Стало любопытно, и, забравшись наверх по дороге, я пошел вокруг карьера, не приближаясь, впрочем, к самому краю. Добравшись до места минут через пятнадцать, я увидел интересную картину. Свалившийся песок обнажил стену блиндажа.

Ковырять руками бревна я не стал, ко всему должен быть научный подход, ну или практический, кому как нравится. Да и не царское это дело, когда есть профессионал. Пришлось по рации выкликать Витальку к машине.

Надо сказать, что машина у меня упакована по полной программе. Помимо всяческих инструментов, спиннингов да удочек, сменного камуфляжа и обуви, генератора и газового баллона с плиткой, у нас всегда с собой и неприкосновенный запас из белорусских продуктов. Тушенка, сгущенка, шоколада десяток плиток, сахар

с чаем и кофе, божж-пакеты, макароны с рисом, соль да специи, коньяка фляжка, которую я уже года два впустую с собой таскаю, еще и постоянное сало. Виталька его специально у знакомых покупает. Шикарная, кстати, вещь, он на это витбское сало всех моих приятелей подсадил. Не колбасу же туалетную всухомятку на объектах трескать. Поесть при нашей жизни по-человечески удастся не всегда. Поэтому у рюкзака продуктового в машине специальное место отгорожено.

Добрался до машины, Виталик уже здесь топчется, ключи-то от машины я с собой упер. Забыл, кстати, обычно мы их где-нибудь у машины, в приметном месте прикапываем. В поездках на рыбалку, разумеется, ибо друг за другом не набегашься, а угнать мою машину даже при наличии ключа весьма проблематично. Есть у меня в машине две самодельные секретки, поставленные руками двух седовласых мастеров. С этими мужиками свела меня судьба совершенно случайно. Рекламу на свои услуги они не дают, но очередь на их работу растянута на пару месяцев вперед, как минимум. Просто до пенсии эти почтенные мужи работали в неприметном почтовом ящике, который делает автоматику для космических ракет. Умелых людей профессия кормит до конца жизни.

Подогнали джип поближе, совсем близко не получилось, подлесок невысокий, но густой, а давить своим американским монстром мелкие сосны у меня не поднялась рука. Угораздило же меня перехватить у Денискиного бати это штатовское чудо с шести с половиной литровым

дизельным движком. Жрет оно, конечно, немало, но по исконно русской природе ходит не намного хуже трактора «Беларусь». Ну и комфорт на уровне лимузинов представительского класса, плюс загрузить можно тонну с небольшим, что в дальних поездках — очень немаловажное обстоятельство. Так что я как купил этот необычный трактор четыре года назад, так ни на что более и не пересел.

Не спеша переоделись и переобулись, не в приличной же одежде земляными работами заниматься. Я — в ставшую уже привычной «горку», а Витальке как-то приглянулся двусторонний маскировочный костюм «партизан». Увидел его пару лет назад, купил четыре штуки и так в них все лето и рассекает. Пожевали на скорую руку, так, совсем чуть-чуть. Прихватили топор с лопатой, монтировку и неспешно направились за приключениями.

До блиндажа добрались быстро, от машины метров триста получилось, через негустой сосновый перелесок. Небольшая полянка на краю карьера обнаружилась неожиданно. Песчаная проплешина метров двадцать на тридцать без единой травинки, огороженная стройными молоденькими соснами с торчащими из песка тремя просмоленными бревнами.

Сначала искали лицевую стенку. Виталик притащил из своих инструментальных запасов длинный металлический штырь, из которого сварганил импровизированный щуп. К краю обрыва подходить не хотелось, поэтому, пока нашли дверь в блиндаж, провозились изрядно. Копать пришлось долго — пехотная лопатка у меня в машине только одна. Саму траншею, сменяясь, вы-

копали достаточно быстро, но потом песчаная стенка обвалилась, и пришлось расчищать площадку.

Дверь обнаружилась почти посередине выкопанной нами щели. Немного смещенная в сторону карьера, она представляла собой почти квадратный лаз, заколоченный сбитой из толстых досок крышкой, совершенно без видимых глазу петель. Потом топором, монтировкой и с помощью неизменной матери попытались отковырять эту крышку. И тут нас ждал жесточайший облом. Мало того что бревна стены были плотно подогнаны и просмолены, они были прихвачены толстыми строительными скобами, скрепляющими бревна. Вернее, сначала пробиты этими скобами, а потом густо замазаны смолевым варом, или как там называется эта густая черная хрень, которой шпалы деревянные покрывают. А сама крышка лаза оказалась прибита здоровенными гвоздями, судя по шляпкам, двухсотыми, и опять-таки обмазана этим варом.

Сказать, что мы задолбались с Виталиком, — это не сказать ничего. Провозившись пару часов и оторвав пяток скоб, Виталик сходил в машину за бензопилой. С техникой дело пошло быстрее, и еще через сорок минут проем мы все же проковыряли. Хорошо еще, никто не догадался пробить этими скобами изнутри. Без особенных затей Виталик прорезал саму крышку, она все же была тоньше, чем почти капитальная стена. Помещение оказалось небольшим, почти квадратным, абсолютно пустым и, самое забавное, с двумя заколоченными дверями, ведущими в недра блиндажа, этакий предбанник три на семь ме-

тров. Был в нем лишь небольшой столик, сколоченный из толстенных досок, да тройка сосновых чурбаков, по-видимому, заменяющих табуреты.

За стройработами мы не заметили, что на улице собирается вечер. Отчего изучение блиндажа оставили на утро, а сами решили притащить сюда газовую плитку и разбить палатку. В общем, в три захода мы притащили и продукты, и воду, и плитку, и газовый баллон, и кучу всяческих мелочей, составляющих немудреный быт вечных путешественников. Пока Виталик готовил фирменные шланги с мясом, а в просторечье макароны по-флотски, я дошел еще раз до машины, ибо оставлять в ней все три травмата и помповик было в корне неправильно. Да и неизменный чеснок с луком, обычная и ежедневная Виталькина еда, оставались пока в машине в овощном пакете вместе с огурцами. Помидоры мы с ним, по странному стечению обстоятельств, на дух не переносили.

Да, я знаю, что три травмата — это перебор, так как у человека только две руки. Мне рассказывали эту сказку на уроке анатомии в школе. Как потом оказалось, на войне у человека даже щупальца отрастают, ласты и жабры, а у некоторых особенно одаренных индивидуумов — крылья. К сожалению, те, кто не готов к такому элементарному тюнингу, остаются вечно молодыми. Подумав секунду, я все же вытащил из машины здоровенный рюкзак выживальщика, в котором лежала в том числе и моя скромная автомобильная аптечка, неизбежно сопровождающая меня в поездках по стране, а то понадобится какая-нибудь мелочь —